

ОКСАНА ЮРЬЕВНА РЕПУХОВА

старший преподаватель кафедры отечественной истории
Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
Repukhova@yandex.ru

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА В КАРЕЛИИ В ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ*

В работе раскрывается малоизученная история мобилизационной подготовки в Карелии 1930-х годов. Рассматривается ее институционализация на региональном уровне. Проанализирована динамика угрожаемых зон приграничной Карелии. Основное внимание удалено вопросам военно-гражданской инфраструктурной и эвакуационной подготовки в Карелии. Обоснован вывод о том, что реализация запланированных показателей инфраструктурной военно-гражданской мобилизационной подготовки отставала от динамики роста угрожаемого пространства республики. В результате были форсированы только не требовавшие значительных финансовых вложений и объема строительных работ направления мобилизационных планов, а объем эвакуационного вывоза – сокращен. Основные мероприятия мобилизационной подготовки были переведены в план скрытой мобилизации.

Ключевые слова: СССР, Карелия, мобилизационная подготовка, приграничная территория, угрожаемые зоны, инфраструктурная подготовка, эвакуационная подготовка, мобилизационные планы, эвакуационные планы

В отечественной историографии разрабатываются концепции мобилизационной модели и мобилизационной подготовки, оказавшие существенное влияние на довоенную историю СССР [2], [6], [10]. Исследователи активно изучают социально-экономические аспекты истории, роль границ и контактных зон в истории и культуре Карелии [1], [11], историю политического, военно-стратегического, дипломатического, разведывательного противостояния СССР и Финляндии [3], [4], [5]. Постепенно формируется представление о динамике пограничной полосы в пространстве республики, повлиявшей на определение пограничного статуса Карелии [8], [9]. При этом мобилизационная подготовка, детерминировавшая эти процессы в межвоенный период, до сих пор не рассматривалась как специальный предмет исследования.

Институционализация мобилизационной подготовки на общегосударственном уровне началась в 1923 году с разработки нормативных документов и определения угрожаемых зон по степени опасности расположения на возможном театре военных действий. Сформулированные в течение 1923–1925 годов цели и задачи мобилизационной подготовки были положены в основу разработанного Центральным межведомственным мобилизационным комитетом (ЦММК) и утвержденного 11 августа 1926 года Постановлением Совета труда и обороны СССР (СТО СССР) «Положения о подготовительном к войне периоде»¹. Согласно Положению, подготовительный период делился на первый подпериод (с момента осложнения международных отношений до момента выявления неизбежности столкновения – скрытая мобилизация) и второй

подпериод (с момента выявления неизбежности столкновения до открытого объявления мобилизации – эвакуационная подготовка).

Основная часть подготовительных мероприятий разрабатывалась в рамках мобилизационных планов (МП) и относилась к первому подпериоду. Целью скрытой мобилизации являлись подготовка приграничных территорий к обороне и максимальное снижение издержек срочной эвакуации. Эвакуационная подготовка должна была обеспечить стабильное функционирование экономики в тыловых районах в экстремальных военных условиях и предполагала разработку эвакуационных планов (ЭП) [6].

Составление эвакуационного плана было возложено на Центральный мобилизационный отдел Наркомата путей сообщения (ЦМО НКПС). 3 марта 1927 года ЦММК был утвержден первый план эвакуации². В 1928 году СТО СССР утвердил Постановление «О вывозе из угрожаемых неприятелем районов ценного имущества, учреждений, предприятий и людских контингентов»³. Документом регулировались основные вопросы эвакуационной работы и формирование системы эвакуационных совещаний: Центральное межведомственное эвакуационное совещание (ЦМЭС) при штабе РККА, окружные МЭС – при штабах приграничных округов, ЦМО НКПС.

Проблемами инфраструктурной подготовки северо-западных пограничных территорий до конца 1926 года занималась Административно-финансовая комиссия (АФК) при СНК СССР во главе с В. П. Милютиным⁴. Карельское правительство, со своей стороны, выдвигало предложения по поддержке пограничных районов.

Председатель СНК АКССР Э. А. Гюллинг еще в феврале 1925 года изложил проект комплекса мероприятий, ориентированных на решение экономических и социальных проблем пограничных уездов Карелии⁵. Многие идеи, совпадавшие с общесоюзовыми мобилизационными интересами, высказанные в проекте карельского правительства, в дальнейшем были реализованы.

Существенный для инфраструктурной мобилизационной подготовки вопрос об ограничении строительства крупных промышленных предприятий общесоюзного значения был поднят по инициативе Штаба РККА СССР в 1925 году⁶. Ограничение развертывания производственных мощностей в приграничье, обеспечивающее снижение эвакуационной нагрузки, должно было сочетаться с установкой на ускоренное социально-экономическое развитие этих районов. На приграничные районы возлагалась задача обеспечения тыла армии в экономическом и политическом отношении. Постановлением Расширенного заседания СТО СССР от 30 апреля 1928 года было введено ограничение на строительство промышленных предприятий, имеющих важное государственное значение в Западной приграничной полосе. Постановление вызвало протесты со стороны регионального руководства субъектов СССР. В результате межведомственной борьбы постановление от 30 апреля 1928 года осталось в силе, но было принято решение об индивидуальной оценке значения каждого проектируемого к постройке предприятия в Западной приграничной полосе⁷. На этой основе, по настоянию ВСНХ СССР, Карельская АССР была изъята из перечня территорий, где действовало ограничение на строительство, в период с 30 апреля по 13 июня 1928 года для продолжения работ по введению в строй Кондопожской бумажной фабрики и Кондопожской электростанции⁸.

С принятием «Положения о подготовительном к войне периоде» подготовка и осуществление инфраструктурной мобилизационной подготовки на пограничных территориях были поручены мобилизационному аппарату, структура которого формировалась вне штатного расписания гражданских наркоматов, ведомств, предприятий и через ЦММК подчинялась СТО СССР. При карельском правительстве было создано Межведомственное мобилизационное совещание (MMC). В секретariate СНК АКССР работали специальные инструкторы по мобилизационно-оборонной подготовке, а во всех наркоматах, учреждениях и РИК – мобилизационные ячейки⁹.

Для корректирования инфраструктурной подготовки в Западных пограничных районах при ЦИК соответствующих республик и автономий были созданы специальные пограничные

комиссии и пограничные фонды¹⁰. В комиссии входили уполномоченный ЦИК по развитию пограничных районов, заместитель начальника ГПУ и руководители наркоматов. Финансирование мобилизационной работы предполагалось долевое с участием союзного бюджета, бюджетов автономной республики и областей.

В 1926 году, исходя из оперативной картины начального периода будущей войны на западном ТВД, Карельская АССР, г. Ленинград с прилегающим районом, Западная область РСФСР, БССР, Правобережье УССР и Крымская ССР были включены в состав Западной угрожаемой зоны СССР. С апреля 1927 года Западная угрожаемая зона была разделена на секторы, что давало возможность корректировать вывоз людских и материальных ресурсов, проводя его лишь из того сектора, которому непосредственно угрожал противник¹¹. Каждый сектор был разделен на первую и вторую угрожаемую зоны (по степени опасности расположения на театре военных действий). С 1928 года в пределах первой угрожаемой зоны были определены особо угрожаемые районы. Так, в Карельском секторе первой угрожаемой зоны особо угрожаемыми районами считались Сямозерский, Видлицкий, Олонецкий, Святозерский и Прионежский, то есть южные районы республики, которые прикрывали подступы к Ленинграду с севера и востока [6].

В предвоенное десятилетие размер угрожаемых территорий в Карельском секторе Западной угрожаемой зоны СССР увеличивался. Для центральных властей стимулом к расширению угрожаемых территорий выступало прежде всего менявшееся со временем представление о степени угрозы безопасности западных рубежей Советского государства. В условиях долевого финансирования мобилизационной подготовки и фактически аннулированных бюджетных прав АКССР [3; 131] карельское правительство, испытывая дефицит в республиканском бюджете, настаивало на увеличении числа угрожаемых районов, рассчитывая переложить недостающую часть средств на бюджет РСФСР. С марта 1929 года правительство АКССР ходатайствовало перед СНК РСФСР о включении в список угрожаемых районов Кестенгского, Ухтинского, Ребольского, Петровского, Ругозерского¹². В декабре 1932 – январе 1933 года правительство Э. А. Гюллинга дважды обращалось в ЦМЭС с просьбой о включении в угрожаемую зону (первую и вторую) всей территории АКССР, кроме Пудожского района¹³. Но эти просьбы остались без удовлетворения, а летом – осенью 1935 года финское руководство республики было смешено.

В связи с заключением англо-германского морского соглашения к августу 1935 года Постановлением СНК РСФСР был уточнен список районов 1-й угрожаемой зоны по Карелии:

Олонецкий, Пряжинский, Петровский, Ругозерский, Ребольский, Кестенгский, Калевальский (Ухтинский), Кандалакшский¹⁴. В 1938 году, прежде всего в связи с напряженной внешне-политической ситуацией, 1-ю угрожаемую зону Карельского сектора пополнили г. Петрозаводск, Кондопожский и Ведлозерский районы (образованный частично из Пряжинского и Олонецкого). Фактически, учитывая административно-территориальные изменения границ районов Карелии в 1930 и 1935 годах, угрожаемые территории в Карельском секторе Западной угрожаемой зоны СССР включали в себя 10 из 19 районов республики¹⁵.

Динамика увеличения территории угрожаемой зоны определяла содержание мобилизационной подготовки в республике. В предвоенное десятилетие в ней можно выделить три периода: первый период продолжался с рубежа 1929–1930 годов по 1934 год, второй – с 1935 по 1937 год, третий – с 1938 по начало 1939 года. Каждый период сопровождался изменением пределов угрожаемой зоны и корректированием планов мобилизационной и эвакуационной подготовки.

Планы инфраструктурной мобилизационной подготовки приграничной территории были рассчитаны в мобилизационных планах предвоенного десятилетия. Предполагалось ежегодное корректирование инфраструктурных мобилизационных планов и согласование их с эвакуационным планированием¹⁶. Но несогласованность действий наркоматов и ведомств и изменение угроз безопасности в предвоенное десятилетие приводили к нарушениям установленной периодичности. Так, действовавший с 1928 года мобилизационный план подвергся срочным изменениям зимой 1929/30 года, включал расчеты на 5 лет и вступил в силу с апреля 1930 года¹⁷. А уже 31 августа 1933 года вступил в действие новый план, который получил наименование МП-3. Мероприятия оборонного строительства приграничных районов в нем были рассчитаны до 1937 года. Следующий мобилизационный план МП-4 был разработан и введен в действие с 1 июля 1935 года, раньше предполагаемого срока¹⁸.

Мобилизационные планы содержали разработки по развитию дорожной, информационной, социальной инфраструктуры и строительству тыловых сооружений, необходимых для обеспечения действий армии. В ходе формирования дорожной инфраструктуры Карелии к концу 1932 года из запланированных 1140 км дорог было построено 436 км¹⁹. К концу 1937 года из запланированных 3458 км дорог удалось выполнить лишь пятую часть²⁰. Основная часть дорожно-строительства велась в южных угрожаемых районах Карельского сектора.

Создание информационной инфраструктуры в предвоенное десятилетие предполагало соз-

дание телефонно-телеграфной связи, радиосвязи, районной полиграфической базы и издание местных газет. Развитие средств связи Карелии в первой половине 1930-х годов шло медленными темпами: если на рубеже 1920–1930-х годов количество радиоточек в республике составляло 8702 (в пограничных районах – около 1500), то в конце 1933 года – около 10 тыс. Форсирование строительства радиосети во второй половине 1930-х годов обеспечило в начале следующего десятилетия вещание на 20899 радиоточек 73 трансляционных радиоузлов.

Развитию телеграфно-телефонной сети в северо-западной пограничной полосе было уделено внимание еще в проекте АФК В. П. Милютина. К рубежу 1920–1930-х годов в Карелии действовало 103 почтовых и почтово-телеграфных предприятий, 59 телефонных станций и переговорных пунктов²¹. К концу 1932 года 7 районных центров из 20 имели телефонную связь с Петрозаводском, число телефонизированных сельсоветов составило 119 из 213. Но 100 % телефонизация пограничных районов к концу десятилетия так и не была достигнута. В 1935–1936 годах была построена магистральная линия связи Ленинград – Петрозаводск – Мурманск, позволившая организовать междугородную телефонную связь. К 1937 году завершилась телефонизация объектов оборонного строительства вдоль линий Сорока – Лехта, Андронова Гора – Кимасозero, Пряжа – Сямозero. Несмотря на очевидные успехи в создании телефонно-телефрафной связи и радиосвязи в республике, главной мобилизационной цели развития средств коммуникации – обеспечения оперативного оповещения о мобилизации – во второй половине 1930-х годов достичь не удалось²².

В отношении создания районной полиграфической базы и издания местных газет поставленные задачи, напротив, были решены. В 1930 году, помимо типографии им. Анохина в Петрозаводске, действовали типографии в Кеми, Олонце и Пудоже, а уже в 1938 году типографии имелись во всех районах республики. В первую очередь типографии открывались в пограничных районах. Издание 18 районных газет было запланировано к 1937 году, но уже в 1936 году все они выпускались [7].

В планах формирования социальной инфраструктуры пограничных районов большая часть финансовых затрат (до 20 % ежегодно) шла на решение проблем здравоохранения²³. Остро стоял вопрос о пополнении неприкосновенного запаса медицинско-санитарно-хозяйственного имущества в пограничных районах. Отчасти его решили, направив к концу десятилетия в районы перевязочный и хирургический материал, оборудование для 110 коек, 4 дезинфекционные камеры, 27 пищевых лабораторий и другое оборудование. Для решения кадрового дефицита

медицинских учреждений Наркомздрав обязали направлять в пограничные районы не менее 60 % прибывающих в Карелию медработников²⁴.

Значительная часть мобилизационных планов была отведена строительству тыловых сооружений, необходимых для обеспечения действий армии («оборонному строительству»). В рамках оборонного строительства в республике предполагалось возводить только те объекты, которые можно было быстро или свернуть, или ликвидировать в случае необходимой эвакуации. Исключением был Онежский завод, реконструкцию которого планировалось осуществить к 20 марта 1931 года и обеспечить импортным оборудованием оборонного значения. Сумма ассигнований на оборонное строительство в Карельском секторе в течение десятилетия сокращалась: в 1931 году она составляла 5637,5 тыс. руб.²⁵, в 1935 году – 917 тыс. руб.²⁶ Количество объектов оборонного строительства по МП-4 превышало титульный список 1931 года на 7 единиц и составляло 42 единицы, но масштаб строительства был меньше. Самые значительные затраты предполагались на строительство стратегически важного тракта Парандово – Реболы. Из предприятий предполагалась только достройка хлебозавода в г. Петрозаводске и механической хлебопекарни в Олонецком районе. Большое внимание уделялось строительству машинно-тракторных станций (МТС): если в 1931 году их было только 2, то в 1937-м – 21²⁷.

Планы мобилизационной подготовки по созданию инфраструктуры пограничных районов не выполнялись в полном объеме из года в год. Сказывалось сокращение финансирования МП Карельского сектора Западной угрожаемой зоны, несогласованность и чрезмерная бюрократизация процесса принятия решений, ограниченные ресурсы рабочей силы в республике. Во второй половине 1930-х годов выполнение некоторых направлений МП было форсировано: создание радио- и телефонной сети, сети здравоохранения, ветеринарных лечебниц, МТС. При общем невыполнении МП они способствовали формированию дорожной, информационной и социальной инфраструктуры в пограничных районах.

Параллельно мобилизационной подготовке разрабатывались эвакуационные планы. С рубежа 1929–1930 по 1934 год в Карельском секторе предполагалась только эвакуация, в отличие от других угрожаемых территорий Западной приграничной полосы, в которых планировался режим разгрузки в первый подготовительный период и эвакуации – во второй. Обусловлено это было оценкой угроз, незначительным числом подлежащих вывозу людей и предприятий в Карелии, достаточным количеством подвижного состава, необходимого для эвакуации. Число людей и предприятий, подлежащих вывозу

в этот период, постепенно увеличивалось. В эвакуационный план 1930 года был включен Онежский завод, 1931 года – Кондопожская бумажная фабрика и электростанции, слюдяная фабрика как находящиеся в угрожаемой зоне²⁸. Число людей, подлежащих эвакуации, составило соответственно 5582²⁹ и 6537³⁰. Необходимость вывоза оборудования с предприятий потребовала увеличить число вагонов (с 801, из них 640 вагонов было предназначено только для Онежского завода, в 1930 году, до 1031 вагонов в 1931 году) и времени эвакуации в 1930 году с 10 до 20 дней³¹.

С 1935 по 1938 год, несмотря на рост числа угрожаемых районов, число людей и предприятий, подлежащих вывозу из Карелии, сокращается. В эвакуационный план 1935 года СЗ СНК АКССР подготовил заявки на вывоз грузов в количестве 5919 т и людских контингентов в количестве 8270 человек. Количество людских контингентов выросло в сравнении с 1931 годом за счет включения в их состав иностранных рабочих лесорубов. Их вывоз номенклатурой не предусматривался, но карельское правительство настоятельно просило ЦМЭС принять их в эвакуационный план вывоза³². Заявка Карелии на эвакуационный вывоз не только не была удовлетворена, но, напротив, сократилась из-за планов сосредоточения подвижного состава в Украинском и Белорусском секторе Западной угрожаемой полосы. В сводном плане 1935 года для АКССР было установлено количество людского контингента в количестве всего 3096 человек, почти в 2 раза меньше, чем в 1930 году. Количество предполагаемого к вывозу ценного груза составило 5074,25 т, более чем в 2 раза меньше, чем в 1931 году. Еще меньше, чем в 1935 году, были утверждены цифры по эвакуационному плану 1938 года: вывоз квалифицированной рабочей силы – 1743 человека и ценного груза – 4183,2 т³³.

В результате пересмотра руководством СССР угроз безопасности во второй половине 1930-х годов площадь Карельского сектора Западной угрожаемой полосы выросла до 81333 тыс. кв. км, охватив 55 % территории республики, увеличившись за десятилетие на 72 тыс. кв. км. Реализация запланированных показателей инфраструктурной военно-гражданской мобилизационной подготовки в Карелии отставала от динамики роста угрожаемого пространства автономной республики. Поэтому со второй половины 1930-х годов в КАССР были форсированы только не требовавшие значительных финансовых вложений и объема строительных работ направления мобилизационных планов, а объем эвакуационного вывоза – сокращен. Основные мероприятия мобилизационной подготовки были переведены в план скрытой мобилизации.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 5А. Д. 243. Л. 58–62; ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 111. Л. 12–13.
- ² ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 73. Л. 6.
- ³ ГАРФ. Ф. 3478. Оп. 7. Д. 723. Л. 4–27.
- ⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 6А. Д. 35.
- ⁵ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 162. Л. 46.
- ⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 5А. Д. 269. Л. 4.
- ⁷ ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 2. Д. 8.
- ⁸ ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 2. Д. 8. Л. 3; НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 101. Л. 89.
- ⁹ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 1. Л. 4.
- ¹⁰ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 5А. Д. 257. Л. 3–4.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 83. Л. 6.
- ¹² НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 129. Л. 18.
- ¹³ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 3. Л. 2.
- ¹⁴ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 10. Л. 211.
- ¹⁵ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 41. Л. 35.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 111. Л. 13, 35.
- ¹⁷ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 162.
- ¹⁸ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 10. Л. 23, 215.
- ¹⁹ НА РК. Ф. Р-624. Оп. 1. Д. 118. Л. 3–4.
- ²⁰ НА РК. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 1103. Л. 16.
- ²¹ Краткий статистико-экономический справочник 1923–1933 гг. АКССР. С. 251.
- ²² НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 29. Л. 47.
- ²³ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 2. Л. 144.
- ²⁴ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 10. Л. 119–120.
- ²⁵ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 1. Л. 20.
- ²⁶ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 10. Л. 46.
- ²⁷ НА РК. Ф. Р-1690. Оп. 1. Д. 411; Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 1103. Л. 34.
- ²⁸ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 1. Л. 24.
- ²⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 454. Л. 34.
- ³⁰ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 1. Л. 24.
- ³¹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 454. Л. 2.
- ³² НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 10. Л. 4.
- ³³ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 10. Д. 5. Л. 35.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. 258 с.
2. Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х). М., 2008. 512 с.
3. Килин Ю. М. Карелия в политике советского государства 1920–1941 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 275 с.
4. Килин Ю. М. Рецензия на кн.: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918–1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 с. (Эльвенгрен Э., Лайдинен Э. П. Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918–1939 гг.) // Studia Humanitatis Borealis. 2013. № 1. С. 166–173.
5. Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914–1939 гг.). Петрозаводск: VERSO, 2013. 295 с.
6. Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004. 157 с.
7. Репухова О. Ю. СМИ как канал взаимодействия общества и государства в 1930-х годах XX века (на примере Карелии) // Материалы VII научной конференции «Краеведческие чтения», посвященной 180-летию НБ КР (14–15 февраля 2013 г.). С. 183–195.
8. Репухова О. Ю. Формирование системы пограничных полос в Карелии в 1920-х гг. // Армия и общество. 2014. № 2 (39) С. 123–129.
9. Репухова О. Ю. Система пограничных полос в Карелии в 1930-х годах // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 3216–3228.
10. Сенявский А. С. Советская мобилизационная модель индустриальной модернизации: историко-теоретические проблемы // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 2. С. 3–12.
11. Филимончик С. Н. Процессы модернизации на европейском Севере России в 1920–1930-х годах: социально-экономические аспекты // Российская история. 2009. № 3. С. 185–194.

Repukhova O. Yu., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

MOBILIZATION PREPARATION IN KARELIA DURING PRE-WAR DECADE

The under-explored history of mobilization preparation in Karelia in the 1930s is studied in the article. Institutionalization of mobilization preparations at the regional level is considered. Dynamics of the threatened zones of Karelian border territories are analyzed. The main attention is paid to the question of military and civil infrastructure (mobilization plans) evacuation and evacuation preparation (evacuation plans) in Karelia. It was concluded that the then conducted realization of the planned indicators for the military

infrastructure and civil mobilization preparation lagged behind the existent dynamics of the growing territorial threats. As a result only those mobilization plans were realized that did not require considerable financial investments and wide construction works. Due to this partial failure the evacuation plan was reduced. The main events of mobilization evacuation were transferred into the regime of hidden mobilization.

Key words: The USSR, mobilization preparation, border territory, threatened zones, infrastructure preparation, evacuation preparation, mobilization plans, evacuation plans

REFERENCES

1. *Granitsy i kontaktnye zony v istorii i kul'ture Karelii i sopredel'nykh regionov. Gumanitarnye issledovaniya* [Borders and contact zones in the history and culture of Karelia and adjacent regions. Humanitarian researches]. Issue 1. Petrozavodsk, Karel'skiy nauchnyy tsentr RAN Publ., 2008. 258 p.
2. Ke n O. N. *Mobilizatsionnoe planirovaniye i politicheskie resheniya (konets 1920-kh – seredina 1930-kh)* [Mobilization planning and political decisions (end 1920th – middle of the 1930th)]. Moscow, 2008. 512 p.
3. K ilin Yu. M. *Kareliya v politike sovetskogo gosudarstva 1920–1941* [Karelia in policy of the Soviet state 1920–1941gg.]. Petrozavodsk, 1999. 275 p.
4. K ilin Yu. M. The book review: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvostoto-Karjalassa 1918–1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 p. (Elfvengren E., Laydinen E. P. Espionage behind eastern frontier. Activity of investigation of the General Staff of the Finnish army in the Soviet Karelia in 1918–1939) [Retsensiya na kn.: Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvostoto-Karjalassa 1918–1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. (El'vengren E., Laydinen E. P. Shpionazh za vostochnoy granitsey. Deyatel'nost' razvedki General'nogo shtaba finskoy armii v Sovetskoy Karelii v 1918–1939 gg.)]. *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. № 1. P. 166–173.
5. Laydinen E. P., Verigin S. G. *Finskaya razvedka protiv sovetskoy Rossii. Spetsial'nye sluzhby Finlyandii i ikh razvedyvatel'naya deyatel'nost' na Severo-Zapade Rossii (1914–1939 gg.)* [Finnish intelligence against Soviet Russia. Special services of Finland and their prospecting activity in the Northwest of Russia (1914–1939)]. Petrozavodsk, VERSO Publ., 2013. 295 p.
6. Meliya A. A. *Mobilizatsionnaya podgotovka narodnogo khozyaystva SSSR* [Mobilization preparation of a national economy of the USSR.]. Moscow, 2004. 157 p.
7. Repukhova O. Yu. Mass media as the channel of interaction of society and the state in the 1930s years of the XX century (on the example of Karelia) [SMI kak kanal vzaimodeystviya obshchestva i gosudarstva v 1930-kh godakh XX veka (na primere Karelii)]. *Materialy VII nauchnoy konferentsii "Kraevedcheskie chteniya", posvyashchennoy 180-letiyu NB KR (14–15 fevralya 2013 g.)* [Local history readings Materials VII of scientific conference (on February 14–15, 2013)]. P. 183–195.
8. Repukhova O. Yu. Formation of system of borderland system in Karelia in 1920s [Formirovaniye sistemy pogranichnykh polos v Karelii v 1920-kh gg.]. *Armiya i obshchestvo* [Army and society]. 2014. № 2 (39). P. 123–129.
9. Repukhova O. Yu. System of the borderland in Karelia in the 1930s [Sistema pogranichnykh polos v Karelii v 1930-kh godakh]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of discoveries]. 2014. № 11.8 (59). P. 3216–3228.
10. Senyavskiy A. S. Soviet mobilization model of industrial modernization: historical and theoretical problems [Sovetskaya mobilizatsionnaya model' industrial'noy modernizatsii: istoriko-teoreticheskie problemy]. *Prepodavanie istorii i obshchestvo v shkole* [Teaching history and social science at school]. 2011. № 2. P. 3–12.
11. Filimonchik S. N. Processes of modernization in the European North of Russia in 1920–1930: social and economic aspects [Protsessy modernizatsii na evropeyskom Severe Rossii v 1920–1930-kh godakh: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history]. 2009. № 3. P. 185–194.

Поступила в редакцию 03.07.2014